

На правах рукописи

ХИЖАЗИ МАРАХ К. Ю.

**НЕФОРМАЛЬНЫЙ РЕГИСТР КОММУНИКАЦИИ
В МЕДИАДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ
И ПАЛЕСТИНСКИХ БЛОГОВ)**

Специальность – 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Ростов-на-Дону – 2026

Работа выполнена на кафедре русского языка как иностранного
и методики его преподавания
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Научный руководитель: **Ширяева-Ширинг Оксана Витальевна**
доктор филологических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Южный федеральный
университет» / кафедра русского языка как
иностранного и методики его преподавания,
профессор

Официальный оппонент: **Желтухина Марина Ростиславовна**
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный
университет»/ научно-образовательный
центр «Человек в коммуникации»/ директор

Фаткуллина Флюза Габдуллиновна
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки
и технологий»/ кафедра сопоставительного
языкознания и экскурсоведения/
заведующий

Защита состоится «24» сентября 2026 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета ЮФУ801.03.19 при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» по адресу: 344006, ЮФО, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/ 42, а. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Южного федерального университета по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, д. 21Ж, 2 этаж, и на сайте Южного федерального университета по адресу: <https://hub.sfedu.ru/diss/show/1350500/>

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета ЮФУ801.03.19

кандидат филологических наук, доцент Овсиенко Татьяна Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая работа посвящена комплексному анализу особенностей реализации речевых средств, маркирующих неформальный регистр коммуникации в медиадискурсе, а также выделению дифференциальных признаков, актуализирующих расхождения в употреблении данных единиц в русско- и арабоязычной блогосферах, каждая из которых репрезентирует лингвокультурную традицию.

В XXI в. вследствие стремительной экспансии цифровых медиаплатформ, среди которых особое значение приобретают социальные сети, блоги и мессенджеры, наблюдается переход от классических форматов коммуникации между участниками к инновационным, задействующим информационно-коммуникационные технологии и формирующим новый тип дискурса – интернет-дискурс. Данный тип дискурса отличается особой спецификой, поскольку в его рамках происходит интеграция письменного и устного видов речи, что способствует значительному увеличению частоты использования неформальных языковых средств, типичных в первую очередь для устного речевого поведения, как в письменной, так и в устной интернет-коммуникации. Другими словами, происходит широкое распространение неформального регистра коммуникации в медиадискурсе, в том числе в такой его сфере, как блогвая коммуникация. Однако специфика интернет-дискурса не ограничивается лишь динамичным проникновением неформальных речевых средств в интернет-коммуникацию, поскольку вместе с сугубо лингвистическим аспектом необходимо учитывать также комплекс тесно взаимосвязанных социокультурных, прагматических, психологических и лингвокультурных факторов.

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью многоаспектного научного осмысления постоянно усложняющегося и динамически расширяющегося пространства неформальной интернет-коммуникации, проникновением неформальной языковой стихии в различные дискурсивные практики носителей русского и арабского языков (в том числе и отдельных диалектов арабского языка), а также формированием интернет-опосредованных субпространств массового вербального и вербально-визуального взаимодействия рядовых русско- и арабоязычных коммуникантов и, важностью выявления и описания как универсальных, так и специфических для конкретной лингвокультуры особенностей интернет-общения.

Степень разработанности проблемы. В трёх рассматриваемых в данном исследовании научных традициях: русско-, англо- и арабоязычной – термин «регистр коммуникации» изучается с точки зрения различных подходов. Так, в работах англоязычных исследователей прослеживается тенденция к поиску и установлению взаимосвязи между дискурсивной вариативностью и типами социальных ситуаций (Reid, 1956; Halliday, 1964; Leech, 1966; Trudgill, 1983; Hymes, 1989) с последующим определением регистра коммуникации как социокультурного явления (Agha, 2005, 2007, 2015), оказывающего прямое влияние на конкретную речевую ситуацию (Pescuma, 2023). Гораздо реже

англоязычные исследователи связывают регистр коммуникации со сферой деятельности и стилем (Firth, 1957), в отличие от русскоязычной научной традиции, в которой преобладает концепция функционального стиля (Виноградов, 1955), хотя отдельными исследователями и разрабатывается теория регистровой связанности (Шубин, 1972; Жеребков, 1985; Золотова, 1998). В арабоязычной научной традиции изучаются различные аспекты речевой деятельности: типы и ранги речи (ابن فارس/ Ибн- Фарис¹, 1970), образцы речи (القرطاجني/ Аль-Картаджани, 1986), адаптация речи (ابن قتيبة/ Ибн Кутайба, 1988), уровни речи (الجاحظ/ Аль-Джахиз, 1998). Кроме того, современные арабоязычные исследователи также уделяют внимание общему делению языка на различные категории (شوراب/ Шорраб, 2022) и разрабатывают собственные классификации регистров (حمزة/ Хамза, 2010).

В предлагаемых исследователями классификациях регистров особое место занимает неформальный регистр коммуникации, изначально используемый в кругу семьи и друзей, однако со стремительной экспансией медиаплатформ перешедший из неформального дискурса в медиадискурс. Данное явление обусловлено тем, что коммуниканты, взаимодействующие в рамках медиадискурса, преследуют цель установить доверительный контакт с конкретной целевой аудиторией, тем самым повысив доступность и привлекательность продуцируемого медиаконтента, что находит отражение во многих исследованиях в рамках рассматриваемых научных традиций: русскоязычной (Желтухина, 2004; Кожемякин, 2010; Баженова, 2015; Коновалова, 2015; Уланович, 2018), англоязычной (Kress, 1985; van Dijk, 1988; Fairclough, 1993) и арабоязычной (المسدي/ Аль-Масди, 2007; هادي/ Хади, 2009; سليمان/ Сулайман, 2013). Отмечается, что неформальный регистр коммуникации выступает в роли основной речевой модели поведения в социальных сетях (Crystal, 2006; Tredinnick, 2006; Kuss, 2011), в особенности в блогах, которые становятся средством не только обмена информацией, но и выражения собственной точки зрения в интерактивной форме с аудиторией (Ханс, 2021).

Вышеперечисленные научные исследования легли в основу настоящего исследования, став его **научно-теоретической базой**. Помимо этого, стоит отметить практически полное отсутствие кодификации лексем и выражений палестинского диалекта, обслуживающих сферу неформального дискурса в интернет-коммуникации. До 2022 года, ознаменованного появлением первого толкового словаря палестинского диалекта арабского языка (Maqnuune: A Large Open Palestinian Arabic Lexicon, 2022), наблюдалась лакуна в лексикографии палестинского диалекта: словари данного диалекта зафиксированы не были. В вышеупомянутом словаре не затрагивается вопрос маркированности языковых единиц в отношении сферы их употребления.

Объектом настоящего исследования является русско- и арабоязычный медиадискурс, а **предмет** его составляет неформальный регистр коммуникации.

---

¹ Здесь и далее, ссылаясь на исследования арабских учёных, в скобках указываются их имена на арабском языке, затем следует перевод на русский язык для облегчения восприятия арабоязычного текста.

Основная **цель** работы заключается в комплексном лингвистическом описании неформальной блоговой коммуникации на русском и арабском языках. Для её достижения представляется необходимым выполнение следующих **задач**:

- 1) дополнить существующее определение неформального регистра коммуникации и определить коммуникативные маркеры, присущие данной функциональной разновидности языка в рамках блоговой коммуникации;
- 2) выявить вербальные и невербальные средства неформальной коммуникации, общие для письменных и устных текстов русских и палестинских блогеров, и установить их функции в речевой деятельности авторов блогов и цели, которые достигаются коммуникантами с их помощью;
- 3) обозначить специфические лингвистические и паралингвистические неформальные речевые средства в русскоязычной блогосфере;
- 4) выделить группу показателей неформального регистра коммуникации, доминирующих в блогах, которые ведутся носителями арабского языка из Палестины;
- 5) создать фрагмент словаря с лексемами и выражениями, обслуживающими блогосферы на русском языке, стандартном арабском языке и палестинском диалекте арабского языка, репрезентирующими неформальный регистр коммуникации в медиадискурсе и служащими основой для создания первого обширного словаря палестинской блоговой коммуникации.

Материалом исследования являются публикации блогеров: с одной стороны, русскоязычных, таких как Ольга Бузова, Катя Варнава, Ян Гэ, Настя Ивлеева, Роман Каграманов, Илья Шабельников, Антон Шастун, mamaotlichnika, Valeri chekalina, а с другой – арабоязычных, употребляющих палестинский диалект, таких как Исраа Ал-Мудалаль, Абу Джулия, Бисан Одэ, Виссам Кутоб, Ахмид Абу Эл Роб, Ахмид Массад, Ибн Хатута, Диала Сестим, Ахмед аль-Хенави, Диаа Элиан, Азза Зарур – на различных социальных платформах: Instagram², Snapchat, Telegram, TikTok³, VK, YouTube⁴. Всего из блогов обеих лингвокультур было отобрано и проанализировано 348 контекстов неформальной коммуникации в блогосфере: 171 контекст из русскоязычных и 177 контекстов из палестинских источников. Выборка материала обусловлена репрезентативностью языковых явлений в отобранных примерах: в блогах большое количество постов, которые не отличаются разнообразием языкового оформления, поэтому были взяты самые показательные посты в период с 2021 по 2025 гг. Выбор периода связан с началом проведения настоящего исследования.

В работе применяется комплекс **методов**, включающий теоретико-аналитический метод, метод статистической обработки данных, метод сравнительно-сопоставительного анализа, метод когнитивно-понятийного анализа, контент-анализ, дискурс-анализ, а также контекстуальный, концептуальный и семантический анализ.

---

² Признан экстремистской организацией и запрещён на территории России.

³ Признан экстремистской организацией и запрещён на территории России.

⁴ Признан экстремистской организацией и запрещён на территории России.

Гипотеза исследования заключается в следующем: неформальный регистр коммуникации является конституирующим для блоговой коммуникации, протекающей в едином интернет-пространстве в рамках различных лингвокультур (на примере русской и арабской лингвокультурных традиций).

На **защиту** выносятся **следующие положения**:

1. Под неформальным регистром коммуникации понимается функциональная разновидность языка, в основе которой лежит контекстуальная адаптация под неформальную ситуацию общения, характеризующаяся высокой степенью проявления таких коммуникативных маркеров, как разговорный стиль (лексическая свобода, допускающая использование разговорной лексики, эмоционально окрашенных выражений, сокращений и междометий, а также гибкость синтаксиса, проявляющаяся в неполных фразах, инверсии и повторах), повышенная информативность невербальных сигналов коммуникации (жестов и интонации) в устной форме неформального общения, простота оформления в письменной форме неформального общения (концентрация смысла посредством эмодзи, сокращений и упрощённых грамматических конструкций). Специфической особенностью неформального регистра коммуникации в блогосфере является интерактивность, достигаемая за счёт средств установления фонического контакта и дискурсивных средств выражения оценки.

2. Основными маркерами функционирования неформального регистра коммуникации, общими как для русскоязычной, так и для арабоязычной блогосферы, являются следующие вербальные и невербальные средства: намеренное нарушение орфографии, в том числе её упрощение; языковая игра, основанная на изменении тональности речи (переход от формальных выражений к абсурду, иронии, саморефлексии); дружеские обращения и приветствия; гендерно-маркированные единицы; личное местоимение «вы» во множественном числе; визуализация эмоций с помощью эмодзи; заимствованные слова как маркеры «современности»; молодёжный сленг. Российские и палестинские блогеры стремятся к установлению фонического контакта с аудиторией, поэтому обеим блогосферам, репрезентирующим различные лингвокультуры, присуще частотное употребление притяжательного местоимения «мой» по отношению к подписчикам («мои друзья», «мои хорошие», «мои дорогие» и т.д.), интонационная составляющая данного обращения, а также юмористические вкрапления.

3. Для речи русскоязычных блогеров характерно использование таких лингвистических и паралингвистических неформальных речевых средств, как сокращения; уменьшительно-ласкательные формы; имитация интонации устной речи через пунктуацию (многоточия, скобки); заимствования из английского и испанского языков с адаптацией под русскую графическую систему; обценная, нецензурная лексика и вульгаризмы (зачастую воспринимаются как юмористический контент); обращения-прилагательные, инфантильные обращения, обращения-зоологизмы; прямые способы выражения оценки; утрированно разговорный стиль с намеренными речевыми ошибками, способствующий установлению фонического контакта и приближению к

аудитории. Юмористическая составляющая языкового общения русскоязычных блогеров имеет широкий диапазон проявляемых по отношению к подписчикам чувств: от доброго приятельского подшучивания до острых иронических шуток, вплоть до критики и оскорблений, что свидетельствует о вербальной грубости авторов блогов из России.

4. В речи блогеров из Палестины доминирующими показателями неформального регистра коммуникации выступают: использование диалектов арабского языка (включая уникальные фонетические маркеры и лексику) как основного средства установления фонического контакта; заимствования из английского и турецкого языков, адаптированные под арабскую графическую систему и диалектные особенности; включение молитв и религиозной лексики; косвенные способы выражения оценки. Отсутствие грубых шуток и бранной лексики объясняется языковым табу в арабской лингвокультуре на проявление неуважения к собеседнику, что обуславливает мягкий характер юмора. Стилистически сниженная лексика фиксируется исключительно в речи мужчин, её употребление зависит от типа контента и определяется конкретной коммуникативной ситуацией.

5. Лексикографическая проблема кодификации палестинского диалекта арабского языка обусловлена двумя факторами: отсутствием взаимопонимания между носителями арабского языка из разных стран ввиду глубоких диалектных различий; отсутствием словаря арабского интернет-сленга и, в частности, словаря палестинской блогерской коммуникации. Фрагмент словаря палестинской блогерской коммуникации, включающий лексемы и выражения, обслуживающие блогосферы на русском языке, стандартном арабском языке и палестинском диалекте, не только фиксирует универсальные и культурно-специфические черты неформальной интернет-коммуникации, но и обеспечивает сопоставительное описание языковых средств, маркирующих неформальный регистр.

Научная новизна исследования определяется тем, что, *во-первых*, в нём впервые проводится сопоставление медиадискурсов, порождаемых в рамках двух типологически различных культур – русской и арабской, – которые не вступают в активное взаимодействие в силу языковых, географических, религиозных и иных факторов, что исключает их значимое взаимное влияние. Это позволяет выявить как универсальные, так и культурно-специфические черты неформального регистра коммуникации в блогосфере. *Во-вторых*, впервые осуществлено комплексное лингвистическое описание неформального регистра коммуникации в русскоязычной и палестинской блогосферах с выделением вербальных и невербальных средств, общих для обеих лингвокультур, а также специфических для каждой из них. *В-третьих*, в ходе исследования составлен фрагмент словаря (подборка лексем и выражений, обслуживающих блогосферу), представленный в приложении к работе. Данный фрагмент послужит основой для разработки первого обширного словаря палестинской блогерской коммуникации. Адресная направленность фрагмента словаря, вынесенного в приложение, заключается в том, что он ориентирован как

на интернет-пользователей – носителей сопоставляемых языков, так и на студентов, изучающих русский и арабский языки как иностранные.

Теоретическая значимость исследования состоит в приращении знания об актуальных дискурсивных практиках интернет-пользователей, использующих в своей медийной деятельности русский и арабский языки, а также в расширении имеющихся представлений, с одной стороны, о феномене пользовательского контента и массовой неформальной коммуникации, а с другой – о неформальных интернет-опосредованных речевых практиках в целом. Кроме того, настоящее исследование способствует заполнению лакуны в русскоязычных теоретико-методологических исследованиях, посвящённых понятию «неформальный регистр коммуникации», поскольку на данный момент наблюдается недостаток в подобных научных работах.

Практическая ценность работы заключается в том, что проанализированные в ней материалы являются фрагментом двуязычного словаря русского и арабского интернет-жаргона, а также молодёжного сленга, а полученные результаты могут использоваться в процессе преподавания специальных курсов по языковой игре, интернет-лингвистике, дискурсу новых медиа, гражданской журналистике, арабской диалектологии и разговорному арабскому языку Палестины.

Личный вклад диссертанта в разработанность научной проблемы заключается в:

- расширении теоретико-методологической базы, посвящённой изучению неформального регистра коммуникации, в русскоязычных исследованиях;
- сборе эмпирической основы для русско-арабского словаря интернет-коммуникации;
- анализе дискурсивных и лингвостилистических инструментов актуализации неформального регистра коммуникации в арабской блогосфере.

Апробация диссертации. Основные положения и результаты диссертационного исследования прошли апробацию в ходе научных обсуждений на кафедре русского языка как иностранного и методики его преподавания ЮФУ. Результаты исследования были представлены в виде докладов и выступлений на международных и всероссийских научно-практических конференциях: IV Международной конференции студентов и молодых исследователей «Русский язык в контексте открытого диалога языков и культур» (Ростов-на-Дону, 2021); Международной научной конференции «Шаг в науку: проблемы, поиски, решения» (Гомель – Магнитогорск, 2021); Международной конференции «Язык и перевод в контексте межкультурной коммуникации: актуальные вопросы и современные аспекты» (Ростов-на-Дону, 2021); IV Международной конференции студентов и молодых исследователей «Русский язык в контексте открытого диалога языков и культур» (Ростов-на-Дону, 2022); VII Международной научно-практической конференции «Слово в языке и речи: современные исследования в филологических науках» (Казахстан, Кокшетау, 2023); I Международной научно-практической конференции «Теория и практика коммуникации» (Тирасполь, 2023); VII Международной

научно-практической конференции «Язык и речь в интернете: личность, общество, коммуникация, культура» (Москва, 2023); VI Международной молодёжной научно-практической конференции «Русская речемыслительная культура: проблемы эффективности коммуникации (Сочи, 2023); XV Научно-образовательном форуме Сочинского института (филиала) РУДН (Сочи, 2023); XI Международной научно-практической конференции «Славянские чтения» (Сочи, 2023); XVI Научно-образовательном форуме Сочинского института (филиала) РУДН (Сочи, 2024); Международной научно-практической конференции «Славянские чтения: роль семьи в формировании, развитии и сохранении русского языка» (Сочи, 2023); IV Международной научно-практической конференции магистрантов, аспирантов и молодых учёных «Язык и перевод в контексте межкультурной коммуникации: актуальные вопросы и современные аспекты» (Ростов-на-Дону, 2024); VIII Международной научно-практической конференции «Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования» (Пятигорск, 2024); Международной научно-практической конференции «Инновационные подходы в межкультурной коммуникации, лингвистике и лингводидактике» (Грозный, 2024); VI Международной конференции студентов и молодых исследователей «Русский язык в контексте открытого диалога языков и культур» (Ростов-на-Дону, 2024); V Международной научно-практической конференции магистрантов, аспирантов и молодых учёных «Язык и перевод в контексте межкультурной коммуникации: актуальные вопросы и современные аспекты» (Ростов-на-Дону, 2025). По теме диссертационного исследования опубликовано семь статей, из них три в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Работа состоит из введения, трёх глав (из них одна теоретическая и две практические), заключения, библиографического списка и одного приложения. Общий объём диссертации – 207 страниц. Список литературы состоит из 182 научных трудов, включающих 89 русскоязычных, 56 англоязычных и 37 арабоязычных источников, а также из списка источников фактического материала, включающего 91 источник.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит обоснование актуальности, новизны, теоретической значимости и практической ценности работы; анализ степени разработанности проблемы; формулировку гипотезы, цели и задач; определение объекта, предмета и методологической базы; характеристику материала и методов исследования; перечень положений, выносимых на защиту; сведения об апробации и структуре диссертации.

В **первой главе** *«Неформальный регистр коммуникации как объект теоретико-методологических исследований»* рассматриваются результаты предыдущих работ, посвящённых изучению понятия «регистр», или «регистр коммуникации», в российской и зарубежной лингвистике, подробно останавливаясь на арабской научной традиции. Также анализируются труды учёных, которые обращались к этому термину или сравнивали его с аналогичными понятиями.

Регистр является одним из объектов изучения в лингвистике, в том числе социолингвистике, которая изучает семантические ресурсы языка. Типы регистров определяются в зависимости от контекста и представляют собой семантические возможности, доступные в определённой социальной среде. Варианты регистра реализуются через виды грамматических и лексических особенностей текста.

Регистр определяется как особый выбор слов и структур, а не как набор конвенциональных форм выражения, налагаемых на некоторое базовое содержание «социальными факторами». Именно выбор значения формирует разнообразие, которому принадлежит текст. Понятие «коммуникативный регистр» является одним из ключевых в современной лингвистике, поскольку позволяет анализировать вариативность языка в зависимости от контекста, целей общения и социальных условий, что делает его важным инструментом изучения речевого поведения. Коммуникативный регистр охватывает широкий спектр языковых явлений, таких как лексический выбор, грамматические структуры, стилистические особенности и интонационные паттерны, что подчёркивает его междисциплинарный характер, объединяющий социолингвистику, прагматику и анализ дискурса.

В рамках первой главы данного диссертационного исследования были рассмотрены работы таких зарубежных, российских и арабских учёных, как Т.Б. Рэйд, М. Халлидей, Д. Хаймс, Дж. Фёрс, Ч. Фергюсон, Х. Хамза, Е.П. Шубин, В.А. Жеребков, Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова, О.А. Кострова, Ибн-Кутайба, Аль-Джахиз, Ибн-Фарис, Аль-Картаджани и др. В результате научно-теоретического осмысления работ упомянутых исследователей, занимающихся коммуникативными регистрами, можно утверждать, что регистры формируются под воздействием различных факторов, таких как контекст общения, социальные роли участников, их взаимоотношения и цели, что позволяет рассматривать их как динамические явления, адаптирующиеся к конкретным условиям общения. Исследование коммуникативных регистров способствует пониманию того, как язык

изменяется в различных ситуациях, таких как неформальные и неофициальные, профессиональные и культурные, что имеет большое значение для развития теорий языковой адаптации и эволюции. Кроме того, неформальные способы коммуникации играют важную роль в повседневной жизни, отражая гибкость и адаптивность языка в различных ситуациях. Изучение этих способов необходимо для понимания того, как язык функционирует в неформальной обстановке.

Отличительной чертой неформальных регистров коммуникации является использование разговорной лексики, упрощённой грамматики, сленга. Эти особенности отличают неформальное общение от формального стиля. Важно отметить, что неформальные регистры коммуникации не являются однородными и могут варьироваться в зависимости от культурных, социальных и даже цифровых факторов. Это разнообразие требует тщательного изучения неформальных регистров коммуникации с учётом оригинальных, поколенческих и ситуативных особенностей. Для исследования стилей неформальной коммуникации применяются различные методологические подходы, включая корпусную лингвистику, дискурс-анализ, этнографические исследования. Кроме того, стили неформального общения необходимо рассматривать с лингвистической, социолингвистической, мультимодальной и психолингвистической точек зрения. Эти подходы позволяют исследователям учитывать динамическую и контекстно-зависимую природу стилей формального общения. Многоплановость изучения стилей неформальной коммуникации закономерно подводит к вопросу о конкретных сферах коммуникации, где данные регистры не только функционируют, но и активно трансформируются под влиянием новых каналов передачи информации. Одной из таких ключевых сфер выступает медиадискурс как область, в которой реализуются неформальные регистры, а также такие смежные термины, как дискурс социальных сетей, цифровой дискурс и интернет-дискурс. В современных гуманитарных исследованиях существует множество теорий и концепций, связанных с медиадискурсом, а также специализированных областей, посвящённых его изучению. Массовая коммуникация является не только сферой создания и потребления информации, но и важной составляющей общественной жизни, в рамках которой индивиды формируют и передают свои взгляды, знания, ценности и убеждения, определяя своё мировоззрение.

В рамках первой главы данной работы представляется анализ медиадискурса в контексте зарубежных лингвистических исследований, а также российской и арабской лингвистических традиций. Было установлено, что современные средства массовой информации активно используют неформальные языковые средства, такие как разговорные выражения, сленг, эмоционально окрашенная лексика. Эти особенности делают медиаконтент более доступным и привлекательным для аудитории. Кроме того, развитие цифровых медиаплатформ, таких как социальные сети, блоги и приложения для обмена сообщениями, способствует распространению неформальных языковых средств. Эти платформы обеспечивают возможность спонтанного

взаимодействия и персонализированной коммуникации, что ещё больше стирает границы между формальными и неформальными регистрами общения.

Во второй главе «Инструменты актуализации неформального регистра коммуникации в русских и палестинских блогах» обозначаются ключевые способы установления фонического контакта и средства выражения оценочности, которые используют в своей цифровой деятельности как изучаемые авторы блогов из России и Палестины в своих текстовых и видеоблогах, так и их подписчики в комментариях под их постами в различных социальных сетях. В качестве ключевого средства установления фонического контакта, к которому обращаются блогеры, принадлежащие как русской, так и арабской лингвокультуре, можно отметить использование «дружеских обращений и приветствий», что «создаёт ощущение близости и доверия» [Хижази, М.К.Ю. Инструменты актуализации неформального регистра коммуникации в русских и палестинских блогах. Вестник филологических наук, 2025а. – С. 159]. Примеры из русскоязычных блогов: *мои люди, дорогие мои, друзья, мои хорошие*. Примеры из палестинских блогов: *حبايبنا اللزم* – «мои близкие/любимые»; *شوف يا حبيبي* – «посмотри, мой любимый»; *مساء الخير* – «добрый вечер»; *متابعيني الاعزاء/أصدقائي/سيداتي وساتتي / مرحبا* – «дорогие подписчики / друзья мои / дамы и господа / привет». Обращения в речи русскоязычных и палестинских блогеров включают заимствования и гендерно-маркированные единицы. Примеры из русскоязычных блогов: *хэллоу; всем хай*. Примеры из палестинских блогов: *يا شباب* – «ребята/ ребята/ пацаны»; *يجماعة* – «люди/ команда»; *هالووو* – «хэллоу»; *هالاي* – «хай»; *كوزال مساءكم* – «вам красивого вечера».

Все анализируемые блогеры обращаются к подписчикам на «вы» (мн. число) и используют местоимение «мы», подчёркивая вовлечённость аудитории в коммуникацию. Примеры из русскоязычных блогов: *ой, девочки, смотрите; знаете, в чём прикол*. Примеры из палестинских блогов: *محللكوا/ الننا والكم* – «вы классные / для нас и для вас / скажите / разбудите меня»; *مساءكم* – «вам красивого вечера»; *نقول بسم الله* – «давайте начнём во имя Бога». Указанные речевые приёмы формируют между блогером и его подписчиками «ощущение глубокой сопричастности» [Хижази, М.К.Ю. Инструменты актуализации неформального регистра коммуникации в русских и палестинских блогах. Вестник филологических наук, 2025а. – С. 159].

Комментарии российских подписчиков характеризуются разговорным, нередко жаргонным стилем, проявляющимся в использовании эмодзи, упрощённых синтаксических конструкций, стилистически сниженной лексики, англоязычных заимствований (например, *хейтер / хейтить* от *hater / hate*), бранных выражений, современного молодёжного сленга (например, *боженька с иконы, лапочка, фотки огонь*). Носители арабского языка «часто используют молитвы и религиозные слова, а также различные местные диалекты и особенности палестинского диалекта» [Хижази, М.К.Ю. Инструменты актуализации неформального регистра коммуникации в русских и палестинских блогах. Вестник филологических наук, 2025а. – С. 159], например: *والحمد لله على نعمة* – «Благодарю Аллаха за то, что исповедую ислам и живу

в мусульманской стране», а также *أم عامر، منورة أم عامر* – это культурно-специфический способ обращения в арабском обществе, который имеет прагматингвистический характер и является косвенным выражением оценки [Хижази, М.К.Ю. Инструменты актуализации неформального регистра коммуникации в русских и палестинских блогах. Вестник филологических наук, 2025а. – С. 156]. Способы выражения оценки могут быть как косвенными, так и прямыми и реализовываться на различных языковых уровнях: лексическом, морфологическом и синтаксическом. Установлено, что палестинские коммуниканты чаще прибегают к косвенным способам выражения оценки, тогда как русскоязычные блогеры – к прямым, что объясняется национально-культурной спецификой арабской лингвокультуры.

В результате анализа использования ненормативной лексики и юмора как средств актуализации неформального регистра коммуникации в русскоязычных и палестинских блогах установлено, что для текстов палестинских блогеров нетипично употребление бранной лексики: подобные лексемы встречаются нечасто и демонстрируют очевидную прямую зависимость от контента, который представляет арабоязычный блогер для своих подписчиков, к примеру: *نمارس أكل* – «ешь ботинки» («заткнись»); *يا كلب* – «ты собака», «ты башимак», «ты тапок»; *الله يلعن ابو اللي نفظكم* – «проклинаю твоего отца / родителей».

Употребление бранной лексики обладает национально-культурной спецификой: нормы и степень допустимости использования стилистически сниженных единиц, инвектив и обсценизмов варьируются в зависимости от коммуникативной культуры участников общения. Так, в русскоязычной блогосфере бранная лексика считается допустимой и употребляется блогерами открыто и постоянно (например, *крыса*; *конченная*; *вонючая*), а в арабоязычном сегменте медиадискурса, напротив, прямое использование подобных единиц, как правило, табуированно [Хижази, М.К.Ю. Ненормативная и стилистически сниженная лексика как инструмент актуализации неформального регистра коммуникации в медиадискурсе (на материале русских и палестинских блогов)// Язык и речь в интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей VII Международной научно-практической конференции. Москва, РУДН, 2023а. – С. 203].

Кроме того, все авторы исследованных блогов обращаются в своей речи к различным видам комического: юмору, иронии, сарказму, сатире. Блогеры из Палестины нередко прибегают к использованию оскорблений, завуалированных под юмор, в связи с языковым табу на любое открытое проявление неуважения к собеседнику. Например: *ع أساس إنك طاقع بدلة* – «как будто ты сидишь в костюме» (с использованием местного палестинского диалекта). В русскоязычных видеоблогах, напротив, пользователи предварительно информируются о том, что «видео носит исключительно развлекательный характер и не несёт в себе цели кого-то оскорбить, а все совпадения случайны; также зрителей предупреждают о наличии ненормативной лексики при наличии таковой во влоге» [Хижази, М.К.Ю. Аспекты изучения неформального регистра коммуникации в

медиадискурсе (на материале русских и палестинских блогов)// Славянские чтения. Материалы X международной научно-практической конференции. Сочи, 2023г. – С. 203]. Например:

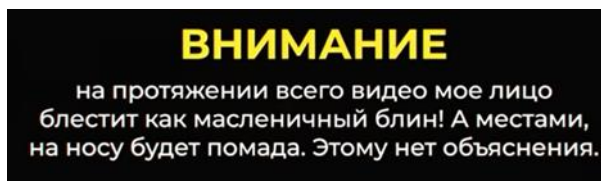

Рис. 1. Блог @Ivleeva

Рис. 2. Блог @Ivleeva

Кроме того, представляется важным отметить, что проведённый сравнительно-сопоставительный анализ показывает, что в палестинской блогерской коммуникации бранные выражения, как правило, отсутствуют в связи с их ярко выраженной несовместимостью с культурными нормами Палестины. В обеих блогосферах юмор служит средством поддержания неформальной коммуникации с аудиторией, а «основная роль юмора сводится к созданию эффекта спонтанности и непосредственности коммуникации с подписчиками» [Хижази, М.К.Ю. Аспекты изучения неформального регистра коммуникации в медиадискурсе (на материале русских и палестинских блогов)// Славянские чтения. Материалы X международной научно-практической конференции. Сочи, 2023г. – С. 204].

Характеризуя общие для русских и палестинских блогов инструменты актуализации неформального регистра коммуникации, к которым относятся способы установления фонического контакта и средства выражения оценочности, необходимо отметить, что авторы блогов из России и Палестины стремятся к неформальному общению с аудиторией, чтобы установить с ней близкие, доверительные отношения (например, посредством дружеских обращений и приветствий или обращения к своим подписчикам на вы во множественном числе, что логически обосновано в публичном дискурсе, подразумевающим множественного адресата).

Несмотря на ряд сходств в использовании способов установления фонического контакта, следует выделить и отличительные черты. Так, русскоязычным блогерам свойственно употребление большого количества обценной лексики и вульгаризмов, при этом отсутствует какая-либо гендерная маркированность, потому что в российской блогосфере к употреблению бранной лексики прибегают с одинаковой частотой и мужчины, и женщины, что, например, невозможно представить в арабоязычной блогосфере. Как показывает исследование, употребление ненормативной лексики в русскоязычной среде интернет-коммуникации считается чертой юмористического контента и воспринимается как нечто приемлемое в интернет-коммуникации. Эту черту можно выделить в качестве самого яркого отличия русскоязычного интернет-общения от арабской блогосферы, в которой отмечается отсутствие нецензурной

лексики, поскольку в арабской лингвокультуре в целом считается неприемлемым употребление обценной лексики в публичном пространстве, в том числе в интернете, а для женщин это практически запрет. В этом видится одно из главных отличий между русской и арабской лингвокультурами.

Кроме того, представители арабской лингвокультуры в блогах склонны к выражению оценки косвенным способом в отличие от русскоязычных блогеров. В этом также скрыт лингвокультурный феномен – арабское многословие и тяготение к объяснению цели своего высказывания при помощи намёков, что нередко приводит к лингвокультурологическим проблемам: носители других лингвокультур часто не понимают арабских намёков, а арабы относятся с подозрением к сказанному представителями другой лингвокультуры напрямую и в более краткой форме. Также в арабской блогосфере считается неприемлемым использование крайне жёсткого юмора, критики в адрес того или иного лица, поскольку это нарушает принятые нормы общения в арабском обществе, в связи с чем оскорбления могут встречаться только в завуалированном виде, под видом шуток.

В третьей главе «Лингвостилистические особенности реализации неформального регистра коммуникации в русскоязычных и палестинских блогах» подтверждается, что палестинские и российские блогеры используют в своих публикациях фонетико-графические средства, характерные для интернет-коммуникации. Так, для арабоязычной коммуникации типичным является использование палестинского диалекта вместо стандартного арабского языка, что выполняет роль маркера устной речи и близости между говорящими, например: ريحة («риха») вместо رائحة («ра.иха»), что переводится как «аромат»; ستي («сэти») вместо جنتي («джаддати») – диалектное слово, обозначающее «бабушка»; يصبحكم («йусбыхкум») вместо تصبحون («тусбихун») – изменение глагольной формы, являющееся особенностью палестинского диалекта; рифма и ассонанс, повтор ص, согласный «с» в صباحك ... صباح создают ритмический рисунок, имитирующий устное поэтическое творчество. Другими словами, использование разговорного стиля в виде местных диалектов арабского языка способствует формированию локальной и национальной идентичности и помогает интернет-пользователям узнавать земляков.

Русскоязычные блогеры создают авторские окказионализмы на основе особенностей английского и испанского языков, к примеру: *Виноградус* – от «виноград» + «-ус» (аналог испанского -os); *Khlebus* – от «хлеб» + «-us»; *Syrerus* – от «сыр» + «-erus» (усиление «испанского» звучания за счёт удлинения суффикса). В то же время палестинские блогеры обращаются к английским и турецким заимствованиям, адаптируя их под арабскую графику и диалекты: منشن («меншн») от англ. mention; смещение между английским и арабским языками LET IT GO! ... لهما – «пусть будет, что будет если...»; تكنيك («техника») в значении «метод»; слова أشكم и باي – турецкое слово «ишким», то есть «моя любовь», переданное арабской графикой, и английское слово «бай». В русскоязычных постах преобладает разговорный стиль с использованием сокращений и уменьшительно-ласкательных форм, с имитацией устной интонации через

пунктуацию (многоточия, скобки), к примеру: *приветик* вместо нейтрального «привет»; *вкусно* вместо «хорошо» или «приятно» – разговорная гипербола (фраза *звучит оч вкусно на коже* позволяет автору, говоря вслух, акцентировать сенсорное восприятие); *оч* вместо «очень»; *у апреля биполярка* – в этом примере блогер использует разговорную форму медицинского термина «биполярное расстройство» в шутливом контексте для описания резких перепадов погоды с помощью метафоры.

Палестинские авторы опираются на местные диалекты, включая в свою речь уникальные фонетические маркеры и лексику, что способствует укреплению связи с локальной аудиторией, например: диалектная фраза *مليان نكد* («полно грусти») вместо литературного *مليء بالحزن*; глагол *ادفشنني* – из палестинского диалекта, образованный от *دفش* («толкать») вместо стандартного *ادفعني للامام*; также *معلشنني* вместо стандартного *قول لي لا بأس* – это диалектная форма от слова *معلش*, в которой добавление суффикса *ني* указывает на личное обращение («*успокой меня*»). Обе группы блогеров намеренно нарушают не только орфографические, но и грамматические нормы, используют эмодзи, смайлики и другие визуальные символы для выражения эмоций. Упрощение нормированного литературного языка происходит и за счёт заимствований из других языков (например, английского, испанского, французского, турецкого) – в целом оно свойственно обеим блогосферам. В некоторых случаях сложно утверждать факт намеренности искажения, возможно, имеет место отсутствие должного уровня языковой грамотности у блогеров.

Одним из распространённых приёмов становится языковая игра, основанная на изменении тональности: переход от формальных выражений к абсурду, использование иронии и саморефлексии. К примеру, в выражении *سبهان الله* заметна намеренная замена буквы *ح* на *هـ*, создающая языковую игру, так как *سبحان الله* – это религиозное выражение, которое известно арабской аудитории блогера, поэтому замена буквы в этом выражении типична для арабского интернет-сленга. В примере из русскоязычного блога *с наступающим 2025, сладуськи* *будьте счастливы, вы это заслужили!*   прослеживаются игры с лексикой и суффиксами (*сладуськи* вместо «сладкие»), эмодзи «сердце» заменяет слово «любовь», а последовательность символов «бокал», «ёлка» и «радостное лицо» указывает на ассоциацию с праздничным тостом и Новым годом, добавляя умиление, то есть эмодзи действуют как мини-история, заменяя текст и делая сообщение визуально насыщенным. Другими словами, блогеры обеих исследованных лингвокультур широко пользуются таким средством, как языковая игра, которая может быть основанной на переключении кодов (например, переход от литературной речи к диалектной или разговорной и т.д.), сведении к абсурду, иронии и проявлении саморефлексии в текстах блогов. Ключевое отличие заключается в культурно-языковой специфике, т.к. палестинские авторы блогов актуализируют локальную идентичность через диалекты. Однако стремление к эмоциональной близости с аудиторией, скорость коммуникации и ориентация на популярность контента формируют определённые паттерны, характерные как для палестинских, так и для

русских блогеров: упрощение орфографии, визуализация эмоций с помощью эмодзи, использование заимствованных слов как маркеров современности.

В обеих рассматриваемых блогосферах, функционирующих на русском и арабском (с вкраплением многочисленных арабских диалектов, в том числе палестинского) языках, наблюдается гораздо более широкий охват аудитории у тех интернет-пользователей – авторов блогов, кто не ограничивается только лишь текстовыми постами, а, наоборот, включает в свою медийную деятельность мультимедийный контент с визуальными компонентами различного рода, к которым, как правило, относятся видеоролики и фотографии [Хижази, М.К.Ю. Коммуникативные аспекты и лексические средства формирования неформального регистра коммуникации в русских и палестинских блогах// Вестник Адыгейского государственного университета, 2024. – С. 74]. Кроме того, наибольшую аудиторию привлекают авторы, систематически применяющие современный молодёжный сленг. Блогеры регулярно инициируют взаимодействие с подписчиками, задавая вопросы с целью поддержания обратной связи. Стремление российских и палестинских блогеров к формированию доверительных отношений с аудиторией реализуется через публичное обсуждение личных проблем, переживаний, результатом чего выступает не только укрепление связи с подписчиками, но и расширение охвата аудитории канала в социальной сети.

В результате проведённого исследования предлагается укрупнённая подборка некоторых лингвистических и паралингвистических черт, которые, как было установлено в ходе представленного выше подробного многоаспектного анализа, преобладают в медиапространствах на русском и арабском языках, тем самым, безусловно, формируя целостный речевой портрет современного автора блога. К данным общим речевым и неречевым особенностям можно отнести использование в первую очередь следующих структур: упрощённого синтаксиса, молодёжного сленга, личных местоимений, иноязычных заимствований. Тем не менее палестинские блогеры тяготеют к вкраплению диалектов арабского языка, а русскоязычные – нецензурной лексики, прилагательных, уменьшительно-ласкательных суффиксов, что «способствует установлению более тесного контакта с подписчиками и оказывает на них значительное влияние» [Хижази, М.К.Ю. Коммуникативные аспекты и лексические средства формирования неформального регистра коммуникации в русских и палестинских блогах// Вестник Адыгейского государственного университета, 2024. – С. 75].

Результаты контент-анализа, описанные в третьей главе, свидетельствуют о том, что речевые привычки палестинских блогеров и их подписчиков, как правило, соотносятся с основными постулатами арабской лингвокультурной традиции, соответственно демонстрируя высокую степень схожести, тем самым формируя целостный речевой портрет арабоязычного интернет-пользователя – с одной стороны, автора блога, а с другой – его подписчика, вне зависимости от его пола или возраста. Тем не менее представляется возможным определить одно значительное отклонение от стандартного взаимодействия носителей арабского языка в реальной жизни, которое ясно проявляется во время интернет-

коммуникации, в особенности в блогосфере. Данное отклонение заключается в явственном отходе интернет-пользователей из стран арабского мира от принципа косвенности, типичного для арабской лингвокультуры, в пользу более открытого и очевидного выражения своих мыслей, эмоций, чувств, оценочных суждений. Описанная специфика обусловлена нахождением коммуникантов не в общем физическом пространстве, а в абстрактной социальной сети, существующей лишь в цифровом пространстве [Хижazi, М.К.Ю. Специфика арабоязычного медиадискурса: лингвопрагматический аспект// Казанская наука. – Казань: Рашин Сайнс, 2025б. – С. 549].

Полученные данные легли в основу фрагмента двуязычного словаря, представленного в приложении. Данный фрагмент включает лексемы и выражения, обслуживающие неформальную блогговую коммуникацию на русском языке, арабском языке и палестинском диалекте. Словарь фиксирует как универсальные, так и культурно-специфические черты интернет-общения, обеспечивая сопоставительное описание языковых средств, маркирующих неформальный регистр. В дальнейшем данный фрагмент послужит основой для создания первого обширного словаря палестинской блогговой коммуникации, что внесёт вклад в кодификацию палестинского диалекта арабского языка и расширит возможности межкультурного взаимопонимания в цифровом пространстве.

Заключение содержит итоги проведённого исследования, обобщение полученных результатов и обозначение направлений для последующих научных изысканий. Перспективным представляется изучение целей использования неформальных речевых средств и степени их осознанности, т.е. психолингвистический анализ материала, поскольку стремление блоггеров к неформальному регистру может быть обусловлено личностными особенностями. Важным направлением является дополнение созданного фрагмента словаря русского и арабского интернет-жаргона и молодёжного сленга с последующим оформлением его в полноценное научное издание. Для этого необходимо привлечение дополнительного материала из каналов других российских и палестинских блоггеров. Изучение распространённости диалектов в арабских медиатекстах также представляется актуальным направлением, поскольку позволит расширить представления о функциональном потенциале арабских диалектов в интернет-коммуникации, в частности в блогосфере, которая стремится к интернациональности.

**Основные положения и результаты диссертационного исследования
отражены в следующих публикациях автора:**

***Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях,
рекомендованных ВАК при Министерстве науки и образования РФ:***

1. **Хижази, М.К.Ю.** Инструменты актуализации неформального регистра коммуникации в русских и палестинских блогах / М.К.Ю. Хижази // Вестник филологических наук. – 2025а. – Т. 5. – № 2. – С. 153–160. **(К3)**
2. **Хижази, М.К.Ю.** Специфика арабоязычного медиадискурса: лингвопрагматический аспект / М.К.Ю. Хижази // Казанская наука. – № 7. – Казань: Рашин Сайнс, 2025б. – С. 545–549. **(К2)**
3. **Хижази, М.К.Ю.** Коммуникативные аспекты и лексические средства формирования неформального регистра коммуникации в русских и палестинских блогах / М.К.Ю. Хижази // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2024. – № 4 (347). – С. 70–75. **(К3)**

Статьи, опубликованные в других изданиях:

4. **Хижази, М.К.Ю.** Ненормативная и стилистически сниженная лексика как инструмент актуализации неформального регистра коммуникации в медиадискурсе (на материале русских и палестинских блогов) / М.К.Ю. Хижази // Язык и речь в интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей VII Международной научно-практической конференции (г. Москва, 2023). – М.: Изд-во Российского университета дружбы народов (РУДН), 2023а. – С. 193–200.
5. **Хижази, М.К.Ю.** Юмор как средство формирования неформального регистра коммуникации в медиадискурсе (на материале русских и палестинских блогов) / М.К.Ю. Хижази // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. – № 27–2. – Сочи: Изд-во Сочинского государственного университета, 2023б. – С. 159–162.
6. **Хижази, М.К.Ю.** Разговорная лексика как инструмент актуализации неформального регистра коммуникации в медиадискурсе (на материале русских и палестинских блогов) / М.К.Ю. Хижази // Теория и практика коммуникации: Материалы I Международной научно-практической конференции (г. Тирасполь, 27–28 февраля 2023 года). – Т. 2. – Тирасполь: Изд-во Приднестровского университета, 2023в. – С. 227–234.
7. **Хижази, М.К.Ю.** Аспекты изучения неформального регистра коммуникации в медиадискурсе (на материале русских и палестинских блогов) / М.К.Ю. Хижази // Славянские чтения. Материалы X международной научно-практической конференции (г. Сочи, 5 апреля 2023 года). – М.: Перо, 2023г. – С. 198–205.